

Королевская жилплощадь

Выходные в Ritz в Мадриде

провела Екатерина Истомина

БЕЛОСНЕЖНЫЙ, с кокетливой башенкой гранд-отель Ritz на Plaza de la Lealtad, 5, открылся в теплую субботу, 2 октября 1910 года. Первых гостей главной фешенебельной гостиницы царственного Мадрида приветствовал 24-летний Альфонс XIII (испанский король Альфонс XIII приходится дедушкой нынешнему королю Хуану Карлосу I). Этому монарху из древнего семейства Бурбонов в его тяжелой жизни повезло с хорошими отелями. В 1931 году Альфонс XIII был изгнан ветром революции из родной страны и перебрался в Париж. Горечь разлуки с родиной, как мог, скрашивал любезный и находчивый персонал парижского гранда Le Meurice. Сегодня в Le Meurice вам с радостью покажут многокомнатный suite испанского изгнанника с окнами в сад Тюильри (интерьеры этого номера напоминали испанскому королю покои его дворца в осиротевшем Мадриде). Но порой Альфонсу XIII приходилось в Le Meurice совсем несладко. Короля не раз атаковал настырный испанский сюрреалист Сальвадор Дали: художник, видимо, хотел поближе познакомиться со своим кумиром (Дали был заядлым роялистом). Однако злые языки утверждают, что Дали банально претендовал на королевский номер. После смерти монарха, последовавшей в 1941 году в Риме, разбогатевший на вкусах американского арт-рынка, Сальвадор Дали вселился в опустевшие апартаменты в Le Meurice.

Но мы вернемся в мадридские апартаменты Ritz. Это ультрасовременное по меркам начала XX века здание уникально еще и тем, что изначально строилось именно как гранд-отель: со сверкающим хрустальными подвесками огромным лобби; с буржуазным рестораном с террасой, откуда открывается вид на музей Прадо; с «темным» баром в английском стиле, традиционном для той прекрасной эпохи, и с отдельной комнатой для стойки регистрации.

Король Альфонс XIII поставил перед специально созданной для строительства гостиницы Ritz Development Compañía стратегическую задачу: возвести отель такой степени грандиозности и шика, чтобы в Мадрид гуском потянулись буржуазные и аристократические путешественники. Равнение испанцы держали, конечно, на Париж.

Для консультаций и творческого надзора из Парижа в Мадрид были вы-

писаны опытные люди: Цезарь Ритц, создатель одноименного отеля, и архитектор Шарль Мюи (впрочем, последний вовсе не строил парижский Ritz, так как здание было возведено еще в конце XVIII века, при строительстве комплекса Вандомской площади, а лишь переделал hotel de ville в 1898 году — под новейшие гостиничные нужды). Денег на стройку и дорожную отделку испанцы не жалели, в том числе и из королевской казны.

Золотого запаса хватило в буквальном смысле на вековую прочность: и сейчас старенький, не переживший ни одной значительной реновации Ritz выглядит достойно. Альфонсу XIII не было бы стыдно. Подчеркнем, что косметические работы, конечно же, здесь велись, не было лишь перепланировок и прочих существенных, а порой и губительных для гранд-отеля инновационных акций.

Итак, королевская затея удалась. Отель Ritz с удовольствием выбирали для постоя другие коронованные особы вроде шведских королей и королей, индийские махараджи (в частности, любимец ювелиров Вандомской площади махараджа Капутала), титулованные персоны с государствами помельче (суверен Монако принц Ренье II и его супруга Грейс Келли провели часть медового месяца именно в этом отеле). А в октябре 1981 года Ritz на несколько недель оказался целиком оккупирован свитой короля Саудовской Аравии: придворные заняли все 167 комнат.

В мадридский Ritz сейчас необходимо очень-очень спешить: дело в том, что на 2011 год в отеле намечена реновация. И еще совершенно неизвестно, какой великая гостиница предстанет по окончании искрометных ремонтно-строительных работ. Ведь этот Ritz можно считать чуть ли не единственным туристическим монументом, сохранившимся в целостности и неприкосновенности (впрочем, у нас есть еще в запасниках и Negresco в Ницце, и парижский Ritz, эти дряхлые бронтозавры эры гранд-отелей).

Мы строго поинтересовались у директора Ritz: «С чем же связана необходимость реновации такого выдающегося исторического памятника туристической индустрии? И почему работы начнутся именно в 2011-м?» Господин директор подробно рассказал, что реновацию можно было бы легко начать и в 2010-м, и в 2009-м. Но с 1 января следующего года Испания будет председательствовать в Евросоюзе, а дипломаты и чиновники разных мастей уже давно привыкли коротать время в трудных командировках именно под сводами Ritz — то в гастрономическом ресторане «Гойя», то в английском баре. «Мы же не можем оставить этих ответственных господ председательствовать в ЕС — тут же закрыем на ремонт гостиницу!» — заверил нас директор.

И сердце наше дрогнуло от таких слов. Что же будет с антикварными хрустальными люстрами? С мраморными ванными? С бронзовыми душами в виде допотопной медной лейки? С красными коврами, на которых угадывается рисунок из лилий Бурбонов? Останется ли в живых трогательный медный ящик на деревянной стойке консьержа, в который нужно с грохотом бросать огромный тяжелый ключ? Не поменяют ли сами ключи на простежки пластиковые карточки, уместные лишь в отелях категории «бизнес»? А лифты с патинированными венецианскими зеркалами в позолоченных рамах? А подслеповатые гравюры с изображением цветов, плодов и грибов? А портреты неизвестных господ

в курлявых париках? А старенькие, косяковые витрины, в которых выставлены пенсионерские портмоне с логотипом отеля? Неужели все это отправится в утиль, на свалку истории?

Господин директор с некоторым недоумением выслушал наше кислое старческое брюзжание, но все-таки пообещал сохранить по возможности всю историческую обстановку. «Мы тут думаем и над развитием спа-центра...» — очень тихо и аккуратно, чтобы не злить нас лишним раз, заметил отельер. Да уж, только 25-метрового бассейна с джакузи и не хватало в том священном месте, где ступала нога любимой внучки британской королевы Виктории, испанской королевы и просто красавицы Виктории-Евгении. Мы задали господину директору последний фатальный вопрос: «А оставите ли вы этикет и дресс-код? Не появятся ли в отеле люди в шортах и тишотках?» Директор картинно схватился за сердце: «Нет, нет и еще раз нет!» Впрочем, этот дресс-код мы и сами до неприличия бесечно нарушили, выбежав следующим утром на пробежку в соседний с отелем парк Ретира. Маленькая седая дама, медленно, по-черепашьи, следовавшая через лобби на завтрак в ресторан «Гойя», с укоризной и даже презрением взглянула на наши короткие тренировочные штанишки и кроссовки. А что прикажите делать, дорогая сеньора? Современность все-таки стучится в ворота истории: бежать два обычных утренних километра в парковом кринолине абсолютно невозможно.

www.ritzmadrid.com